

Ю. А. Кашуба

*профессор кафедры уголовно-исполнительного права
Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор*

ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ АРЕСТА КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Введение ареста как самостоятельного вида уголовного наказания было вполне оправдано намерением сократить назначение краткосрочного лишения свободы, применение которого приводило к переполнению исправительных колоний общего режима, испытывающих значительные сложности размещения осужденных. По замыслу законодателя, это должно было стать одним из способов реализации принципа уголовно-исполнительного права — рационального применения мер принуждения. Однако ситуация изменилась. Расширилось назначение лишения свободы с отбыванием его в колониях-поселениях. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ внес изменения в ст. 56 УК РФ и снизил минимальный срок лишения свободы до двух месяцев. В таких условиях значение ареста как самостоятельного вида наказания несколько снизилось.

Наличие ареста обосновывалось необходимостью иметь альтернативу применению лишения свободы. Зачастую целесообразнее и эффективнее назначение ареста, нежели применение лишения свободы на короткие сроки. Арест является средством моральной встряски правонарушителя, особенно если он осуждается впервые. Условия отбывания данного наказания достаточно жесткие и суровые. Арест оказывает сильное психологическое воздействие на осужденного, характеризуется возложением на него физических тягот, связанных со строгой изоляцией от общества, с подчинением условиям режима. «Арест есть своего рода предостережение преступнику в том, что за этим видом уголовного наказания может последовать и длительное лишение свободы» [1, с. 105].

Безусловно, арест характеризуется жесткими правовыми ограничениями. Они обусловлены целями, поставленными законодателем перед этим наказанием, теряющим без них свой смысл. Достаточно краткий срок компенсирует его строгость и устраняет негативные побочные явления, характерные для длительных сроков изоляции осужденных от общества. Установленный для ареста режим отбывания наказания может быть в полной мере использован для обеспечения условий жизни, совместимых с человеческим достоинством и нормами общежития, чтобы свести к минимуму отрицательные последствия заключения. Однако характер некоторых правоограничений исключает возможность укрепления связей осужденных к аресту и их семей с обществом, что, на наш взгляд, неоправданно и требует редакции соответствующих норм уголовно-исполнительного законодательства, касающихся ре-

гулирования понятия строгой изоляции при отбывании ареста, а также мер воспитательного воздействия на осужденных. Это означает, что обращение с заключенными и их содержание должны быть такими, чтобы они не чувствовали себя исключенными из общества и понимали, что продолжают оставаться его частью (что, на наш взгляд, должно усилить ощущение оторванности от социума). Уполномоченные представители социальных служб и общественных организаций должны иметь возможность посещать арестные дома и общаться с осужденными в целях их подготовки к освобождению и последующей социальной реабилитации. Серьезные негативные факторы (отсутствие общеобразовательного и профессионального обучения, отпусков и др., нецелесообразных из-за кратких сроков наказания) нейтрализуются в связи с кратковременностью последних.

Возможность реального применения ареста в России подкрепляется опытом его исполнения в ряде государств. Например, в течение ряда лет в Украине применяется уголовное наказание в виде ареста (хотя и не так широко). Согласно ст. 60 УК Украины арест заключается в содержании осужденного в условиях изоляции и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Отбывается он в специальных арестных домах. Поскольку таких домов в Украине нет, данное наказание отбывается обычно в существующих СИЗО в специально отведенных для этого помещениях. В 2001 году в Украине такое наказание получил 781 человек, в первом полугодии 2002 года — 1327 человек (а всего за год — 1674 человека). В среднем такое наказание ежегодно назначается около 1 % осужденных [2, с. 31].

Предлагались различные варианты реанимирования данного наказания, судьба которого заслуживает отдельного рассмотрения. Покажем возможность назначения ареста на примере несовершеннолетних преступников (несмотря на отмену для них данного наказания). Представляется правильным применение данного наказания в отношении несовершеннолетних с устойчивой криминальной ориентацией. Можно предложить назначение ареста за преступления небольшой или средней тяжести, если виновный ранее осуждался к лишению свободы условно либо в отношении него применялись иные меры уголовно-правового воздействия, не связанные с изоляцией от общества (автор имел служебный опыт общения с такими несовершеннолетними правонарушителями).

Общественная опасность и дерзость многих преступлений, совершаемых несовершеннолетними, вызывали и продолжают вызывать необходимость применения к ним реального ареста. Для этого предлагалось, прежде всего, внести соответствующие изменения в ч. 5 ст. 88 УК РФ (в старой редакции): во-первых, снизить до 14 лет возраст назначения ареста, а во-вторых, уменьшить нижнюю границу срока назначения ареста, которая может составить, например, 7–10 суток. Для сравнения, за нарушение условий отбывания наказания осужденные несовершеннолетние, содержащиеся в воспитательных колониях, водворялись ранее в дисциплинарный изолятор на срок до

10 суток (ст. 53 ИТК РСФСР), [3, с. 70], а теперь до 7 суток с выводом на учебу (136 УИК РФ).

В Украине арест заключается в содержании несовершеннолетнего, достигшего на момент постановления приговора шестнадцати лет, в условиях изоляции в специально приспособленных учреждениях на срок от пятнадцати до сорока пяти суток. В Республике Беларусь арест назначается лицу мужского пола, достигшему шестнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, и устанавливается на срок от одного до двух месяцев. Арест на срок от пятнадцати дней до двух месяцев в Республике Армения назначается несовершеннолетнему, достигшему шестнадцати лет на момент вынесения приговора.

Неприменение в судебной практике ареста для несовершеннолетних порождает ряд проблем. Прежде всего, речь идет о практическом разрушении системы наказаний в отношении несовершеннолетних из-за отсутствия единства и взаимосвязи элементов такой системы. Неприменение ареста приводит к тому, что многие альтернативные санкции становятся безальтернативными. Это снижает их эффективность, нередко приводит к необоснованному применению наказания в виде лишения свободы и в большинстве случаев делает невозможным замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания [4, с. 41–42].

К сожалению, арест относится к разряду так называемых отложенных наказаний из-за отсутствия материальной основы его исполнения (необходимо построить арестные дома) [5, с. 10–11].

Тем не менее нами уже многие годы после принятия УК РФ и УИК РФ предлагается сохранить этот вид наказания и начать его применение именно в отношении несовершеннолетних. Воспринимая аргументацию ряда ученых об исключении ареста, не встречали возражений по существу наших предложений о возможности сохранения указанного института в России. Для этого местами отбывания ареста (кроме арестных домов, которых нет) можно было предусмотреть, например, дисциплинарные изоляторы воспитательных колоний (по состоянию на 2007 год они имелись более чем в 60 регионах), а также отдельные камеры в следственных изоляторах (которые имеются в каждом субъекте РФ) [6, с. 22].

Высказанные соображения позволяют утверждать, что в России реально возможно назначение ареста как уголовного наказания, в том числе (и прежде всего) в отношении несовершеннолетних. Его фактическое неприменение на протяжении двадцати лет делает неэффективной формальную систему наказаний и не соответствует реальным задачам современной уголовно-исполнительной политики. А для начала необходимо предложить проведение в Российской Федерации пилотного проекта по применению ареста.

Список основных источников

1. Годилов, Н. Н. Назначение наказания по уголовному праву России / Н. Н. Годилов, Д. Д. Суворов. – Петрозаводск, 2004. С. 105.

2. Букалов, А. Уголовные наказания в Украине. Статистический обзор / А. Букалов, О. Букалова. – М. : Penal Reform International, 2004. – С. 31.
3. Кашуба, Ю. А. Реализация правового статуса несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы : монография / Ю. А. Кашуба. – Ростов н/Д, 1999. – С. 70.
4. Кашуба, Ю. А. Основы современной уголовно-исполнительной политики России в отношении несовершеннолетних : монография / Ю. А. Кашуба, С. Н. Пономарев. – Рязань : АПУ Минюста РФ, 2002. – С. 41–42.
5. Ибрагимова, А. М. Применение ареста в отношении несовершеннолетних / А. М. Ибрагимова // Российский следователь. – 2005. – № 4. – С. 10–11.
6. Кашуба, Ю. А. Проблемы современной уголовной и уголовно-исполнительной политики / Ю. А. Кашуба // Уголовная и уголовно-исполнительная политика России: проблемы формирования и реализации : сб. доп. материалов междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 14–15 дек. 2006 г. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 22.

УДК 343.35

О. В. Князева

*старший преподаватель кафедры уголовного права
юридического факультета Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ДЕЗОРГАНИЗАЦИЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

Политика борьбы с преступностью, или уголовная политика, в широком смысле слова может быть определена как крупномасштабное направление деятельности государства, определяющее и реализующее стратегию этой борьбы, ее задачи, содержание и формы. Как и любая другая отрасль политики, она имеет многоступенчатую структуру: соответствующую теорию, на основе которой разрабатывается нормативная (государственная) концепция, содержащая основные идеи и принципы борьбы с преступностью. Эти положения в идеале, в свою очередь, определяют развитие законодательной базы в рассматриваемой сфере и в соответствии с ней — организационных решений. Все эти «ступени» не являются самоцелью, они должны создать оптимальные условия для непосредственного применения конкретных мер предупреждения, пресечения преступлений и справедливого наказания за их совершение.

Очень важно иметь в виду, что уголовная политика предполагает разработку и практическое применение мер воздействия на преступность, образующих три подсистемы: специальной профилактики, уголовно-правового воздействия, уголовно-исполнительного воздействия. Эти три подсистемы тесно взаимосвязаны, и нельзя решать вопросы развития одной из них без учета последствий принимаемых решений для других.